

Великий чешский композитор

В историю музыкальной культуры Чехословакии славное имя Антонина Дворжака вошло как имя одного из основоположников отечественной музыкальной классики, создававшейся в трудные годы борьбы чешского и словацкого народов против двойного гнета — национального и социального.

В прошлом столетии звучали патристические голоса великих славянских поэтов — чеха Карла Яромира Эрбена и словака Яна Коллара. В борьбе за самобытность национальных культур западнославянских народов призывали «отец чешского театра» Йозеф Кайетан Тыл, писатели Божен Немцова и Карел Гавличек-Боровский, друг великого композитора Бедржиха Сметаны, юношеские произведения которого чешские патриоты пели и играли в незабываемые дни Пражского восстания 1848 года.

Антонию Дворжаку шел тогда седьмой год. В деревне Нелагозевес, где он родился 8 сентября 1841 года, слышна была в те дни артиллерийская канонада, а ночью на небе виднелись багровые отсветы зарева, поднимавшегося над стоibenной Прагой, которую громил расставленные вокруг города орудия австрийского фельдмаршала Виндишгреца.

Австрийское правительство безжалостно расправилось с участниками восстания. Но ни тюрьмы, ни ссылки, ни казни не могли заставить чешских патриотов прекратить священную борьбу за освобождение своей многострадальной родины от габсбургского гнета, за свободное развитие родного языка и культуры. И в первых рядах этих мужественных борцов-патриотов шли композитор Бедржих Сметана, его друзья художник Йозеф Манес, писатель Ян Неруда и другие строители национальной культуры, к которым примкнул впоследствии Антонин Дворжак.

Нелегкой была его юность. С детских лет приходилось маленькому Тонику помогать в работе отцу — сельскому мяснику, который с трудом содержал большую семью: Антонин был старшим из девяти детей Франтишка и Анны Дворжак. И если бы не поддержка дяди будущего композитора, то, наверное, Антонию пришлось бы отказаться от заветной мечты стать музыкантом. Именно благодаря этой помощи он получил возможность жить и учиться в элиницах — маленьком городке неподалеку от Нелагозевеса, а затем поехать в Прагу.

Здесь должно быть названо имя опытного и чуткого злоницкого музыканта Антонина Лиманна, у которого учился Дворжак, на всю жизнь сохранивший чувство признательности и любви к своему учителю. Лиманн, один из чешских канторов-патриотов, был не только органистом, композитором, дирижером и педагогом, но и хранителем национального своеобразия отечественной культуры. Дворжак, с юных лет постигший красоту и богатство чешского народно-музыкального творчества, продолжал его изучение под руководством Лиманна, чья композиторская деятельность отличалась демократической направленностью.

В 1857—1859 гг. Дворжак учился в пражской органной школе. Год окончания Дворжаком этого высшего учебного заведения ознаменовался важным политическим событием. Австрия потерпела поражение в войне с Францией и Пьемонтом, и габсбургское правительство, опасаясь, что внешнеполитическое ослабление «жоскутной империи» повлечет за собой активизацию освободительного движения в стране, вынуждено было пойти на ряд уступок в своей национальной политике.

Чешским патриотам удалось создать ряд творческих объединений и завершить постройку сооружавшегося по всенародной поддержке небольшого здания «Временного театра». В оркестре этого театра Дворжак прослужил в качестве альтиста одиннадцать лет (1862—1873). Именно в эти годы он сблизился со Сметаной и под управлением замечательного музыканта участвовал в исполнении первенцев как чешской («Бранденбургцы в Чехии»), «Проданная невеста», так и русской оперной классики — «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы».

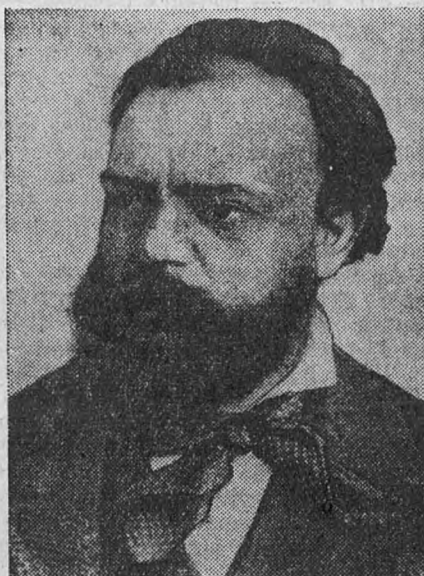
Обе оперы Глинки шли в Праге и под управлением Балакирева, приезжавшего туда в начале 1867 года. «Меня вызывали после каждого действия, как представителя Глинки и русской музыки», — писал Балакирев сестре Глинки Л. И. Шестаковой, особо отмечая, что в этих операх принимал участие и оркестр, в состав которого, как уже было сказано, входил Дворжак.

Вслед за Сметаной, который с гордостью подчеркивал в одной из своих первых музыкально-критических статей, что он является исполнителем не только чешской, но и русской и польской музыки, Дворжак придавал большое значение укреплению связей с музыкальными культурами братских славянских народов. В музыке Двор-

К пятидесятилетию со дня смерти Антонина Дворжака

жака, так же как в творчестве Сметаны и Моцарта, еще в ранний период проявилась близость к русской музыке. Недаром современник Дворжака выдающийся чешский композитор Зденек Фибих в 1874 году в журнале «Далибор» отмечал, что уже начальная тема первой части опубликованного в этом году ля-минорного струнного квартета Дворжака «несколько напоминает свежие мелодии Глинки».

Даже в годы, когда юношеская самоуверенность обычно заставляет композитора торопиться с исполнением и опубликова-

нием своих произведений, Дворжак отличался мудрой требовательностью к себе. Только что упомянутый струнный квартет его был седьмым по счету, но первым по времени издания. Первые шесть квартетов оставались в рукописи, так же как и многие другие сочинения, в частности четыре из девяти симфоний.

Такая требовательность объясняется прежде всего тем, что Дворжак, сравнительно рано достигший высокого профессионального мастерства, отчетливо видел и сознавал задачи, стоявшие перед ним, художником-патриотом, борцом за народность и национальное своеобразие чешской музыки. Решение этих задач было сопряжено с преодолением тех трудностей, которые возникали в процессе борьбы «двух культур», ожесточившейся в последние десятилетия прошлого века, а также в результате усиленно насаждавшихся официальными кругами страны упадочных веяний западного декаданса в литературе и музыке.

В оперном творчестве высоким образцом народности оставалась для Дворжака знаменитая опера Сметаны «Проданная невеста», к традициям которой вплотную примыкают его комические оперы «Упрямцы» (1874) и «Хитрый крестьянин» (1877), отличающиеся сочной реалистичностью бытового фона и музыкально-сценических образов простых людей. В этих операх, так же как в «Короле и дульшике» (три редакции — 1871, 1874 и 1887 гг.) и «Якобинце» (1887—1888), не говоря уже о более поздних операх композитора, плодотворно развиваются характерные черты чешского народного песенно-танцевального творчества. Обращение к нему обусловило и своеобразную прелесть дворжаковских хоров и песен, написанных на слова Эрбена, Красноторской, Пфлегер-Моравского и других чешских поэтов, а также на текстах чешских и словацких народных песен.

Героическая традиция чешской музыки, начатая автором «Бранденбургцев» и «Либуше», утвердилась и в творчестве Дворжака. Всенародное признание получил его великолепный «Гимн», написанный в 1872 году для смешанного хора и оркестра на текст стихотворения Витезслава Галека «Наследники Белой Горы». «Гимн» этот прославлял героев, павших за родину в памятной битве 8 ноября 1620 года, и призывал чешских патриотов быть достойными преемниками мужественных борцов против поработителей родной страны.

Тема патристического подвига легла и в основу «Ванды» — большой исторической оперы, созданной Дворжаком в 1875 году на сюжет, взятый из далекого прошлого польского народа, из истории его борьбы за честь и независимость родины. Лучшими страницами «Ванды» и «Дмитрия», написанного в 1881—1882 гг. на неудачное либретто Марии Червинковой, попыткой облагородить образ Самозванца, оказались прекрасные, выразительные хоры, в которых ярко проявилось глубокое знание композитором песенной культуры братских славянских народов и чувство большой любви Дворжака к ним.

Этим чувством сопереживания и блистательная музыка «Славянских танцев», еще при жизни композитора завоевавшая популярность во всем мире. Полька, фурианта, скочна, соуседска и другие чешские танцы, словацкий одземек, русский хоровод, польская мазурка и полонез, южнославянское «коло» — характерные черты всех этих танцев Дворжак мастерски развил и обобщил, создав на их основе как бы жанровые сцены из жизни различных славянских народов и вместе с тем художественно раскрыв их братское единство.

Тесная дружба связывала Дворжака с Чайковским. Эта дружба началась в Праге в феврале 1888 года, во время первого приезда великого русского композитора в чешскую столицу, и продолжалась до последних дней его жизни. По инициативе Петра Ильича, сразу же оценившего громадный талант Дворжака, Русское музыкальное общество пригласило чешского композитора в Россию. В марте 1890 года Дворжак дирижировал в Москве и Петербурге концертами, в которые вошли его Первая и Третья симфонии, Славянская ралсодия, Скерцо каприччиозо, Вариации на собственную тему и медленная часть из Серенады. Русская общественность сердечно встретила Дворжака. Многочисленные статьи о его жизни и творчестве появились тогда в периодической прессе. Приезд Дворжака способствовал еще более широкому распространению и признанию его произведений в нашей стране, укреплению дружеских связей между русскими и чешскими музыкантами.

Связи эти развивались и в личном, и в творческом плане. Вскоре после возвращения из Праги Балакирев закончил симфоническую поэму на тему трех чешских народных песен, а в 1869 году Леопольд Эвжен Мехура написал оперу «Мария Потоцкая» на сюжет «Бахчисарайского фонтана» Пушкина, и вскоре эта опера — первая в ряду многочисленных чешских опер, созданных на сюжеты, взятые из русской литературы, — была исполнена в Праге под управлением самого Сметаны.

Творческий рост Дворжака сопровождался углублением связей с русской музыкой, близость к которой проявилась и в «Любви русалки», созданной в 1900 году, и во всех пяти симфониях, опубликованных при его жизни. Если музыка этой бесспорно лучшей оперы Дворжака невольно заставляет вспомнить пленительную задушевность лирики Чайковского, то симфонии чешского мастера во многом связаны с «богатирской» традицией русского симфонизма, плодотворно развивавшейся и в западнославянских странах.

В медленных частях дворжаковских симфоний возникают образы бескрайних далей родной земли, оглашаемой поэтичными наигрышами пастушеских свирелей. Эти образы колоритно оттеняются не только жанровыми народными сценами, но и драматическими картинами борьбы, освободительная сущность которой определяется тем, что композитор нередко пользуется в таких эпизодах грозными интонациями боевых руситских песен, звучащих и в других его произведениях. Вера в светлое будущее родного народа жизнеутверждающе звучит в симфониях Дворжака, включая последнюю — «Из Нового света», в которой вместе с тем отразились и впечатления композитора от посещения Америки и глубокое сочувствие к горестной судьбе индейского и негритянского народов, угнетаемых в «Новом свете».

Концертные поездки Дворжака по Европе сопровождалась громадным успехом. Кембриджский университет присудил ему степень почетного доктора. На протяжении трех лет композитор возглавлял нью-йоркскую «Национальную консерваторию», оставаясь, впрочем, всегда и везде, как он сам выразился, «простым чешским музыкантом».

Плодотворной была многолетняя работа Дворжака на посту профессора, а затем и директора Пражской консерватории, где у него воспитывались Йозеф Сук, Витезслав Новак, Оскар Небал и многие другие выдающиеся чешские и словацкие музыканты. Он учил своих многочисленных учеников быть верными национальным традициям музыкальной классики, бережно хранить и развивать эти традиции, воплощать в своей музыке возвышенные идеи мира и свободы, укреплять дружеские связи с братскими славянскими народами, звать человечество к вершинам счастья и прогресса.

Пятьдесят лет тому назад, 1 мая 1904 года, Дворжак скоропостижно скончался в Праге. Имя его окружено всенародной любовью и в Чехословакии и в нашей стране, узлами братской дружбы связанной с народом, давшим человечеству Бедржиха Сметану и Антонина Дворжака.

Игорь БЭЛЗА.